

АКАДЕМИЯ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Теперь, когда наша республика вступила в свой юбилейный год, появилась особенно острая необходимость оглянуться назад, еще и еще раз подытожить большие достижения.

Много их на счету и у Белорусского академического театра имени Янки Купалы. Ему тоже явились исполнители пятидесяти — театр впервые поднял свой занавес 1 сентября 1920 года. За этот период он прошел большой путь.

Вначале коллектив имел немного. Правда, были традиции театра Игната Буйницкого, был определенный опыт, который в предреволюционные годы с большими трудностями приобретали настоящие энтузиасты театрального искусства. Это, конечно, исполняли подвиги художественный руководитель театра Флорян Жданович и актеры. Но своего опыта творческого труда у коллектива было еще очень мало.

Театр, который до 1944 года назывался Первым, необходимо было развивать ускоренными темпами. То, что другие коллективы достигали только за десятилетия, белорусские артисты добились буквально за несколько лет. Быстро приобретает профессиональное умение, мастерство. Поднимается общая культура спектакля. Особенно с приходом в театр опытного режиссера, драматурга, отличного педагога Евстигия Мирвична.

Еще в тридцатые годы театр уже стал одним из лучших коллективов Советского Союза. А дальше — новые успехи, новые завоевания. Годы ускорили достижения, одну за другой вписывали славные страницы в историю белорусского сценического искусства.

Актеры росли, воспитывались на белорусской драматургии. В первые же годы и даже, можно сказать, дни своего существования театр ставил пьесы Янки Купалы, потом Дуняна-Марцинкевича. А вскоре для коллектива пишут пьесы Михаил Чарот, Василь Горбачевич, Евстигий Мирвич, Евгений Романович.

Нашим поэтам получают сценическую жизнь драматические произведения Дмитрия Курдина, Григория Нобеля. Театр становится в полном смысле слова лабораторией национальной драматургии. Пьесы Кузьмы Чорного, Кондрата Крапивы, Эдуарда Самуилевича рождались именно здесь.

Потом, в послевоенное время, в театр приходит драматический писатель Казимир Губаревич, Аркадий Мозоль, Андрей Макаенко. Коллектив купаловцев помогает создавать им пьесы. Драматурги же, в свою очередь, помогают актерам, режиссерам рассказывать зрителям о самом волнующем, злободневном. Во всем взаимность, взаимобогащение. И как результат — высокохудожественные спектакли, многие из которых на сцене театра имени Янки Купалы становятся классическими. Достаточно для примера упомянуть «Отчизну» К. Чор-

ного, «Партизаны» и «Кто смеется последним» К. Крапивы [этот спектакль еще с довоенного времени не сходит со сцены], «Гибель волка» Э. Самуилевича, «Константин Заслонова» А. Мовзона [эту драму недавно купаловцы поставили заново], «На крутом повороте» К. Губаревича, «Взвинтите, пожалуйста!» и «Планину на орбите» А. Макаенка. И это, конечно, не все примеры, их можно было бы приводить еще и еще...

Образы из произведений белорусской драматургии давали очень богатый материал для работы артистам. Стоит вспомнить, с какой потрясающей силой, большой эмоциональностью играл Владимир Крылов роль Машики и Кастуся Калиновского в одноименных драмах Мирвична. И как раз именно эти роли дали путевку молодому еще исполнителю в большое искусство, закрепили за ним славу первого белорусского артиста. Дело Крысича в сороковых пятидесятых годах с успехом продолжил Борис Платонов. И одна из самых выдающихся его сценических работ — образ Константина Сергеевича Заслонова.

Роль Мариины в «Отчизне» стала этапной для творческой биографии Ирины Жданович, как и для Владимира Владимировича образ Леопольда Гушки в той же постановке. А Тулга в исполнении Глеба Глебова, образ Горюхаватского, созданный Леонидом Рахленко в спектакле «Кто смеется последним», Пытлаевский и Павлина Божан в постановке «Плоть жаворонок», воплощенные Владимиром Дедюхино и Верой Поло, роль Ганьки Чхикно, сыгранная в спектакле «Извините, пожалуйста!» Лидией Рижской. Это настоящее артистическое достижение.

В купаловском театре выросла плеяда талантливых актеров — Ольга Галина, Стефаниа Станута, Степан Бирнелло, Иван Шатилло, Эдвисла Стойма; режиссеры — Евстигий Мирвич, Константин Санников, Лев Литвинков.

Успехи сопутствовали коллективу, разумеется, не только в работе над бело-

русской драматургией. Купаловцы давали собственные, иногда отличные трактовки классических произведений, которые до них играли многочисленные театры. Об этом можно говорить много. Я же ограничусь лишь несколькими примерами.

Вот первый. Когда купаловцы во второй половине тридцатых годов приступили к постановке пьесы «Последние» Максима Горького, ее уже сыграли что-то около семидесяти театров, среди которых были очень крупные, творчески мощные коллективы. К этой драме неоднократно возвращались театры и после купаловцев. Но никому не удалось достичь той идейной и художественной глубины, которая была присуща белорусскому спектаклю. Все признавали его самым совершенным.

Второй пример. Белорусский театр имени Янки Купалы на гастролях в Польше, проходивших в 1955 году, показал спектакль по пьесе Островского «Доходное место». Накануне здесь это же драматическое произведение играли актеры Московского Малого театра. А кто лучше и глубже понимает пьесы Островского, чем исполнители его родного дома, тем более, если нам являются крупнейшие мастера — Вера Пашенная, Игорь Ильинский, Михаил Дарев. И все же польская критика, кажется, единодушно сошлась на том, что белорусские артисты поднялись до уровня исполнителей «Доходного места» в Малом театре. А это тоже большое достижение.

И пример третий. Общеизвестно, что играть произведения Шекспира, особенно его трагедии, очень трудно, что эта задача по плечу только опытным и творчески зрелым коллективам. Белорусский театр встретился с драматургией великого англичанина в свое двадцатипятилетие. Зато постановка трагедии «Ромео и Джульетта» — особенно работа Ирины Жданович над образом Джульетты и Бориса Платонова над образом Ромео — вписала славную страницу в советскую, да и не только советскую шекспирану.

Белорусский спектакль стал в ряд наиболее значительных постановок своего времени.

А многолетняя работа Павла Молчанова над сложнейшим образом Владимира Ильича Ленина, особенно в спектаклях «Кремлевские курящие» и «Грозный год» на купаловской сцене, так же, как и вдохновенное исполнение этой роли Платоновым в «Третьей патристической» — явились одним из достижений советской Ленинианы.

В последние десятилетия в театр пришла способная смена, которая очень успешно выступает на этой прославленной сцене. К примеру, назовем Геннадия Гарбука и Лилию Давидович, которые в спектакле «Люди на болоте» в образе Василия и Ганны порадовали глубокой проникновенной психологией сложных человеческих характеров. А выступление Виктора Тарасова в спектакле «Палата», работа Николая Еременко над образом Заслонова... Примеры эти можно умножить.

Было бы, однако, неправильно считать, что коллективу купаловцев сопутствовали одни успехи, что он знал только радость побед. Были и неудачи, провалы. Были трудности. Кстати, далеко не все они преодолены и сегодня.

В театре происходит очень сложный процесс смены поколений. И молодки, недавно влившиеся в коллектив, трудно, а иногда пока что и невозможно заменить мастеров старшего поколения.

Трудности, думаю, со временем будут преодолены, а слава коллектива будет возрастать. Этого требует то высокое звание «академический», которое несет театр. И сегодня хочется говорить, что он не только в прошлые годы был нашей академией сценического искусства, а что он таковой останется и в будущем — главным, первым театром Белоруссии.

А. СОБОВЕВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.

